

Глава 24. Трепещущее сердце

«Отец император предположил, что я недостаточно образован, но после школьной проверки он был очень впечатлен моими знаниями. Он дал мне много подарков в качестве награды, но я сохранил их все для тебя!»

Гун И Мо одобрительно улыбнулась. «Ты такой великодушный ребенок, но раз император дал их тебе, оставь их. Помнишь, что я недавно тебе сказала?»

Она хотела, чтобы Гун Цзюэ был надежно скрыт и не привлекал внимания до того момента, пока не повзрослеет, оставив лишь небольшие представления о себе для окружающих. Гун Цзюэ ответил понимающим кивком на ее беспокойство. «Да, я помню. Временно мне следует использовать лишь часть своих способностей. Мои навыки не должны казаться слишком плохими или слишком выдающимися.»

Поддержание умеренного уровня активности действительно было самым безопасным. Если он будет слишком талантливым или наоборот, слишком бездарным, тогда без лишнего внимания не обойдется. Так как Гун Цзюэ не может быть защищен все время, это являлось лучшей мерой безопасности, которую они могли сейчас использовать.

Когда Гун И Мо продолжила наносить лекарства, ее рука случайно скользнула по чувствительной части его груди, застигнув мальчика врасплох. Гун Цзюэ не мог не дрожать, все мысли в его голове погрузились в хаос. Его лицо мгновенно покраснело от смущения.

«Сестра... Остальное лекарство я и сам могу нанести.»

Когда Гун Цзюэ потянулся, чтобы забрать бутылочку с мазью, он не ожидал, что Гун И Мо поднимет ее высоко вверх, глядя на него с озорной улыбкой.

«Я не ожидала, что мой младший брат окажется таким невинным. Это нехорошо. Если ты будешь слишком непорочным, кто знает, когда появится другая женщина, которая будет тебя трогать. Кажется, мне следует потренировать тебя!»

Она продолжила мазать его лекарством, не обращая внимание на неуверенность мальчика.

Пальцы Гун И Мо мягко скользнули по животу Гун Цзюэ, заставляя того нервно вздохнуть. Было ли это сделано намеренно? Звук биения его сердца громко раздавался в ушах. Гун Цзюэ чувствовал жар, поднявшийся внутри его тела, но, несмотря на дискомфорт, он не смел сопротивляться, боясь вызвать недовольство сестры.

К счастью, Гун И Мо не разделяла его чувств, так как даже такой близкий контакт ничего для нее не значил. Это разочаровывало мальчика.

Он молча отвел взгляд, надеясь, что она не заметит печали в его глазах или стеснения, после того, как он стиснул зубы. Было бы катастрофой, если бы И Мо увидела больше его истинных желаний.

Но не смотря на все усилия принца сдержаться, ее руки продолжали дразнить его. Она щипала его в разных местах, после чего сказала удовлетворенным голосом, «Как и ожидалась от ребенка, которого я воспитываю. Мышцы такие красивые и подтянутые! Если приблизиться другая женщина, тебе следует быть осторожным, чтобы не съесть свой тофу*!»

(*п.п. – съесть тофу [китайский сленг] - воспользоваться женщиной физически или вербально

посредством действий, несущий сексуальный характер)

Гун Цзюэ внезапно схватил ее за руку, его глаза наполнились болью. На мгновение Гун И Мо лишилась дара речи.

«Никто другой!»

«...Ээ?»

Гун Цзюэ посмотрел ей прямо в глаза, затем аккуратно провел ее рукой по своей груди в области сердца. После короткого молчания он заговорил, его голос был тихим. «Для меня никого больше не существует. Только сестра Гун может приходить ко мне. Другого никогда не случиться.»

Гун И Мо была поражена его заявлением. Она быстро убрала руку, но ее слабый румянец можно была разглядеть даже после того, как девочка отвернулась. Тем не менее И Мо все еще чувствовала его напряженный взгляд. Мальчик был серьезен.

В этот момент она больше не могла думать о человеке перед собой как о ребенке. И Мо не заметила, как он вырос и стал таким серьезным и зрелым. Несмотря на его возраст, она могла считать его взрослым!

Гун Цзюэ уже так сильно повзрослел?

По мере полного осознания ситуации, И Мо начала чувствовать стыд и то, как она сгорает от смущения.

«Что за черт! Когда-нибудь у тебя появиться жена! Если ты не посмеешь тронуть ее, то как собираешься заводить детей?!»

Сразу после того, как слова покинули ее, она почувствовала, что забегает вперед. Гун Цзюэ было всего девять лет, так что он не понимал, на что намекала И Мо.

Тем не менее, она забыла, что в древние времена девять лет не считались слишком молодыми.

Исторически, даже дети могу вступать в брак в возрасте четырнадцати лет. Не было ничего необычного, если двенадцатилетняя девочка должна была родить ребенка. Она всегда измеряла его, используя современные реалии, поэтому и относилась к нему как к ребенку.

Гун Цзюэ беспокоился о том, что, возможно, напугал сестру, наблюдая, как она напрягается и отстраняется. Он закрыл глаза, восстановил самообладание, а затем вернул обычное невинное и застенчивое выражение лица. Таким образом она не узнает его истинные чувства.

«Не имеет значение женюсь я или нет. Я счастлив, пока у меня есть сестренка Гун!»

Какой смысленный ребенок!

Гун И Мо отбросила свои опасения. На этот раз она хотела найти хорошую партию для Гун Цзюэ! Кому нужна эта Су Мяолань. Она может просто свернуть с нашего пути!

...

Спустя месяц травма Гун Цзюэ почти полностью зажила.

За это время он смог встретиться со всеми своими братьями и сестрами, которых в общей сложности было тридцать девять человек. Самый старший, молодой парень двадцати двух лет, ушел, чтобы продолжить свою карьеру, а самый младший еще находился в младенчестве.

Так как Гун И Мо была высоко оценена императором, она продолжала получать из его рук награды. Девочка даже попросила подарок от имени Гун Цзюэ. После окончания восстановления в храме Тайцзи, он был отправлен во дворец Тай Хэ для своего проживания, в то время как Гун И Мо осталась в храме. У ревнивых зевак не было выбора, кроме как закрыть глаза на высокомерное распоряжение императора.

(**п.п. – дворец Тай Хэ/Зал высшей гармонии 太和殿 – один из трех главных залов в Императорском дворце. Это здание с большим количеством входов, большой глубиной и высокой крышей. Здесь состоялась церемония восхождения императора на престол. Зал высшей гармонии – символ имперской власти.)

Хотя Гун Цзюэ и чувствовал себя обиженным из-за того, что его отец особо им не интересовался, но тот факт, что Гун И Мо получала благосклонность императора, оставил ему теплые чувства. В конце концов она была его любимой сестренкой Гун. Не было причин для ревности.

...

Позже после занятий во внутреннем дворце пришел мальчик и остановился перед Гун Цзюэ. Молодой принц насторожился, когда увидел, кто преграждает ему путь.

Мальчиком, стоящим перед ним, был некто иной как сын Лю Сянь Фэй, Гун Ци.

Увидев перед собой старшего принца, Гун Цзюэ не мог не вспомнить свою собственную мать, Ли Чин Хуа. В прошлом она была отравлена, и всего за несколько дней ее здоровье увяло, как увядает больное дерево. Затем Лю Сянь Фэй обвинила его мать в непростительном преступлении, сославшись на многочисленные доказательства против нее. Когда Лю Сянь Фэй однажды вечером отправилась на встречу с Ли Чин Хуа, болезненная наложница не смогла справиться с эмоциональным бременем и скончалась в тот же вечер.

Перед смертью его мать держала Гун Цзюэ за руку и слезно плакала, «Прости, я не смогу увидеть, как ты вырастишь.» Тогда он был слишком мал, чтобы понять печаль в ее глазах. Он мог лишь вспоминать, как она тянула его за руку и повторяла вновь и вновь, «Я заслужила эту смерть. Не пытайся отомстить...»

Не пытаться отомстить. До этого дня, Гун Цзюэ никогда не понимал, почему она просила его не делать этого.

Между тем, Гун Ци смотрел на мальчика перед собой с нескрываемой ревностью. Несмотря на то, что Гун Цзюэ был без матери и в неблагоприятном положении, он наслаждался роскошью, которую не заслужил Гу Ци.

Их сестра, Гун И Мо, была одариваема множеством подарков императора, в то время, как Гун Ци не встречался с отцом половину месяца.

Вот почему Гун Ци чувствовал стыд. Гун И Мо получила внимание, а он был отброшен в сторону! Чего в ней такого хорошего?!

Гун Цзюэ произнес, «У тебя ко мне какое-то дело?» Его голос был холодным, брови

нахмурились.

Гун Ци посмотрел на него высокомерно. «Ничего, просто хотелось посмотреть, как выглядит принц, зависящий от девчонки», произнес он с насмешкой. «Теперь, когда я смотрю на тебя, ты и правда такой неженка, словно девочка.»

Перевод с английского: alehandroorel

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/13562/340115>